

Продолжаем публикацию статей, подготовленных участниками научной конференции «XII Поспеловские чтения. Литературоведческий тезаурус: обретения и потери», состоявшейся на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 15–16 декабря 2015 г. (ред.-сост. Л.В. Чернец, проф. кафедры теории литературы). Начало публикации см.: Stephanos. 2016. № 1(15).

Г.И. Романова

Концепт «минувшее» в рассказе И.А. Бунина «Косцы»

Аннотация: В статье рассмотрена специфика термина «концепт», используемого в литературоведении в ходе изучения художественной речи и других аспектов произведения. Проведен анализ художественного (метафорического) концепта «минувшее» в контексте пространственно-временной организации в автобиографическом рассказе Бунина. Рассмотрены лексический, грамматический план выражения концепта, его образная форма; связь с концептами ‘красота’, ‘счастье’; подчеркнуты периферийные значения; литературные и фольклорные реминисценции. Выявлено, что основное понятийное значение концепта прошлого (часть видового концепта «время»), его историко-географический смысл, связанный с обозначением исторических событий, вызвавших смену пространственно-временных координат, оставлен на периферии. Автором актуализировано метафорическое поле концепта «минувшее».

Ключевые слова: концепт, время, пространство, литературные и фольклорные реминисценции

Abstract: The article describes the specificity of the term «concept» as used in studies of artistic speech and other aspects of the literary work. The analysis of the artistic (metaphorical) concept of «minivschee» in the context of space and temporal organization in Bunin’s autobiographical story was done. The article deals with lexical, grammatical expressing aspect of the concept, its plastic image, the connection with the concepts of beauty, happiness, underlined peripheral meanings, literary and folklore reminiscences. It is revealed that the basic meaning of the concept of the past (part of the concept «time»), its historical and geographical sense, designation of historical events that changed the space-time coordinates, remained at the periphery. The author updated the metaphorical field of the concept «minivschee».

Key words: concept, time, space, literary and folklore reminiscences

Термин *концепт*, по-разному понимаемый в различных областях знания (лингвистика, философия, культурология), в литературоведении часто используется

как синонимичный терминам *мотив, тема, образ, тип, мифологема* и др., что объясняется действительно существующей частичной общностью между данными понятиями. Но наиболее адекватным представляется использование термина концепт в ходе анализа художественной речи, т. е. той стороны литературного произведения, к изучению которой данные лингвистики (в том числе когнитивной и психолингвистики, разрабатывающих теорию концепта) привлекаются традиционно. Исследование определенных концептов становится частью анализа художественной речи, в которой соединяются иносказательность (образность) и понятийность, чувственное и рациональное, традиционное и оригинальное.

Языковая картина мира динамична и незавершена – этим объясняется специфика ее исследования лингвистами. Художественный мир произведения (предмет исследования литературоведов) завершен и обозрим, что позволяет и раскрыть потенциал концепта, и охарактеризовать своеобразие стиля и образности писателя.

В литературном произведении привлекают внимание концепты, соответствующие компонентам внесловесной (предметной) сферы произведения, его миру; например, концепты, указывающие на пространственно-временные условия. Концепт времени, – который, по мнению Ю.С. Степанова, «труден уже сам по себе, да к тому же столь запутан различными точками зрения и научными спекуляциями», что имеет смысл говорить «не о времени вообще, а о “времени мира”»¹, – обладает широким кругом значений и ассоциативных связей. Речевая семантика очевидно связана с пространственно-временной организацией произведения. Более того, в разных родах и жанрах, сосредоточенных на воссоздании прошлого, настоящего или будущего, соответствующие временные формы приобретают значение самостоятельных концептов. Так, например, воспоминания, мемуары, произведения с чертами автобиографизма предполагают определяющее значение концепта прошлого².

Задача настоящей работы – анализ художественного (метафорического) концепта «минувшее» в контексте пространственно-временной организации произведения. Благоприятным материалом для этой задачи представляется автобиографическая миниатюра, которую представляет собой рассказ Бунина «Косцы»³.

Здесь воссоздан эпизод из прошлого: рассказчик вспоминает о тех ощущениях, которые пережил однажды, увидев в березовой роще работу косцов и услышав их песню. Он вспоминает об испытанном в тот момент чувстве единения с народом, о счастье жить на родине. Традиционное для автобиографических жанров повествование позволяет выявить две сферы: «мы там тогда» и «я здесь теперь», которые различны по тону и смыслу. Противопоставлены начало текста («Это было давно...»), «глушь серединной, исконной России») и его конец («Париж, 1921 г.»). Хронотоп, который условно можно назвать «прошлая жизнь дома», выражен в сочувственной обрисовке героя, простодушного, воспринимающего настоящее как само собой разумеющееся, уверенного в постоянстве своего места в мире. Ему соответствует изображение «домашнего мира», внимание к обыденному, повседневному. Соответственно, в общей картине акцентирована роль пейзажных и портретных деталей, подробностей всего того, что казалось вечным и неизменным.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 114.

² Романова Г.И. Автобиографические жанры // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 15–16.

³ Бунин И.А. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 192–196. Далее это издание цитируется в тексте с указанием страниц в скобках.

В финале рассказа внезапно обнаруживается принципиально иная точка зрения, свидетельствующая о существовании другого мира. Герой постигает, что время конечно, привычное пространство исчезло: «и настал конец, предел божьему прощению» (с. 196). Идиллическая картина приобретает значение эпического абсолютного прошлого: «та жизнь, которой все мы жили в то время, не вернется уже вовеки» (с. 192).

Два мира, бывший и теперешний, два пласта повествования связаны единством речевого строя, чем объясняется необходимость его пристального анализа. Связующим звеном между двумя пластами повествования является, в частности, концепт «минувшее» – один из наиболее частотных в рассказе, являющийся основным предикатом. Он выражен в тексте *лексически*:

- использованием глагола *миновало*;
- употреблением наречий и прилагательных с временной семантикой: *бесконечно давно, давний, старинный, первобытный, вечный, невозвратимый, древние, вовеки*;
- существительных со значением завершенности: (подошел) *срок, конец, предел*.

Как *грамматический план* выражения концепта можно рассматривать повторение формы прошедшего времени глагола *быть* – всего 32 раза.

Образными формами воплощения концепта «минувшее» являются некоторые детали пейзажа (завершение дня, предвечернее время, заход солнца), являющиеся иносказательным обозначением завершения эпохи. Как знак приближающейся «погибели» и легкомысленного к ней отношения воспринимается и эпизод с похлебкой из мухоморов: «...приглядевшись, я с ужасом увидел, что то, что ели они, были страшные своим дурманом грибы-мухоморы. А они только засмеялись: – Ничего, они сладкие, чистая курятина!» (с. 193)

В концепте *минувшее* воплощено представление о национальных истоках (со «следами давней жизни наших отцов и дедов», с. 192), о *прошлом* как о свободном, вольном, родном мире. Прошлое связано с концептами *красота* (прелесть, прекрасное) и *счастье* (счастье пребывания на родине). Концепт *минувшее* вобрал в себя фольклорную семантику «необыкновенного, всепрощающего великодушия»: прощания, синонимичного прощению: «Ты прости-прощай, любезный друг, / И, родимая, ах да прощай, сторонущка!» Звучащая в цитируемых строках народной песни просьба о прощении, традиционная при расставании, подчеркивает периферийное для концепта *минувшее* значение вины (вольной или невольной) и раскаяния в ней.

Слово «минование» в словаре русского языка Д.Н. Ушакова дается с пометой «книжное устаревшее», поэтому использование именно этого слова можно рассматривать как отсылку к литературной традиции. В «Косцах» литературные связи подчеркнуты автором. Эпический смысл концепта актуализирован в настоятельных обращениях к старине, оживающей в русском фольклоре, представленном как знак национальной культурной традиции. Бунин рисует минувший мир, обильно уснащая описания фольклоризмами (устойчивые формулы, постоянные эпитеты, образный параллелизм, цитирование текста лирической песни). Эпический взгляд на крестьянскую работу, выполняемую «с какой-то *былинной* свободой и беззаветностью», перечисление атрибутов волшебной сказки («ковры-самолеты, шапки-невидимки, реки молочные, клады самоцветные», с. 196), исполнение косцами народной лирической песни – все это являет картину ушедшего мира. Именно эта картина является центральной в рассказе.

Апелляция к традиции, к литературному прошлому как безусловной ценности объясняет смысл аллюзий и реминисценций. Автор обращается к древнерусской книжности, в частности «Слову о погибели Русской земли...»¹, что ощущается не только в сходном перечислении красот, довольства и благодати родной земли в незапамятные времена перед погибелью, но и в особенностях художественной речи (особой риторичности стиля, характерной для жанра проповеди, сочетании умиления и угрозы, использовании риторических фигур, повышенной эмоциональности). Таким образом, актуализируется периферийный смысл концепта и основная ассоциация: прошлое – это культура давних времен. Литературные ассоциации усиливаются благодаря напоминанию об идиллии и элегии. В рассказе воссозданы ощущения героя, находящегося, если использовать слова Ф. Шиллера, «в состоянии невинности, то есть в состоянии гармонии и мира с самим собой и с внешней средою»². Пасторальные мотивы радостного труда на земле («Стадо овец серело впереди, старик-пастух с подпаском сидел на меже, навивая кнут... Казалось, что нет, да никогда и не было, ни времени, ни деления его на века, на годы...»), прикрепленности к земле дедов и отцов сочетаются с элегическим сожалением о прошедшем времени – утраченной стране, культуре, счастье.

Резким диссонансом в описание радостной идиллической картины, в переживание родства с окружающим миром вторгается мысль о неизбежности конца и наказания – все то, что можно рассматривать как периферийные смыслы концепта *минувшее*. Последние слова рассказа («и настал конец, предел божьему прощению») звучат апокалипсически, являя собой неточную цитату из Откровения Иоанна Богослова (I Послание ап. Иоанна Богослова 2: 18), где наступление «последних времен» связывается с концом мира, с приходом антихриста. От фольклорного циклического времени, с его вечным повтором, порождающим, по мнению рассказчика, беспечность, совершается переход к библейскому «линейному времени», которое, в отличие от циклического времени, «имеет обязательные точки “начала” и “конца” мира»³.

Таким образом, в рассказе Бунина концепт *прошлое* шире по своей семантике, чем обозначение темпоральности. Ценностный слой концепта связан с понятиями родины, родной земли, России. Он выражен не только в речи, но и в мире произведения, подчеркнут композиционно. Основное понятийное значение концепта *прошлое* как части концепта *время*, его историко-географический смысл, связанный с обозначением исторических событий, вызвавших смену пространственно-временных координат, оставлен на периферии. Автор актуализировано метафорическое поле концепта *минувшее*, его фольклорно-литературное значение, представляющее духовную сторону жизни человека, его отношение к миру и жизни. В этом проявляется субъективность восприятия пространства и времени писателем. Ушел в прошлое некий идеальный образ, закрепленный в словесности и в личных воспоминаниях, мир, который недостаточно осмыслен. Потребность его осознания определила не только хронотоп анализируемого рассказа, своеобразие стиля и образности, лиризм, но и, в конечном счете, устойчивые черты мировоззрения писателя, изображавшего «путешествие в воспоминаниях»⁴.

¹ Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т.: XIII век. / Под ред. Д.С. Лихачёва и др. Т. 5. М.: Наука, 2005.

² Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 385–476, 440.

³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. С. 117.

⁴ Михайлов О.Н. Строгий талант. М.: Современник, 1976. С. 140.

ЛИТЕРАТУРА

Бунин И.А. Косцы // Бунин И.А. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 192–196.

Михайлов О.Н. Строгий талант. М.: Современник, 1976. 280 с.

Романова Г.И. Автобиографические жанры // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 15–17.

«Слово о погибели...» // Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т.: XIII век / Под ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 5. М.: Наука, 2005. 528 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии // Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957. С. 385–476.

REFERENCES

Bunin I.A. Mowers. In: Bunin I.A. The Complete Works: In 13 vv. Vol. 4. Moscow. Voskresen'e Publ. 2006, pp. 192–196.

Mikhajlov O.N. (1976) Austere Talent. Moscow. Sovremennik Publ. 280 p.

Romanova G.I. Autobiographical Genres. In: Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Moscow. Intelvak Publ. 2001, pp. 15–17.

«Slovo o pogibeli...» In: The Library of the Old Russian Literature: In 20 vv.: the XIIIth century / Eds. D.S. Likhachyov and others. Vol. 5. Moscow. Nauka Publ. 528 p.

Stepanov Y.S. (2004) Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed. Moscow. Akademicheskij proekt Publ. 992 p.

Schiller Friedrich. Über naiv und sentimentalische Dichtung. In: Schillers Sämmtliche Werke. Erster Band. Stuttgart. J.G. Cotta'sche Buchhandlung. 1879, pp. 653–719.

Сведения об авторе:

Галина Ивановна Романова,

докт. филол. наук

доцент,

профессор кафедры русской литературы

МГПУ

Galina I. Romanova,

Doctor of Philology

Associate Professor,

Professor of the Department of Russian literature

Moscow State Pedagogical University (MSPU)

galinroma@mail.ru